

правовых ловушек, пробелов, позволяющих необоснованно извлекать доходы вопреки положениям договора между публичным образованием и субъектом хозяйствования частного сектора экономики.

И здесь мы подошли к самому главному моменту: **механизму реализации волеизъявления**, правовое регулирование которого для смешанного сектора экономики предполагает существенные отличия от гражданско-правовых отношений, прежде всего применительно к обязательственным отношениям:

1) условия договора, а также иного порядка использования государственных средств, должны быть типовыми (закрепленными в законодательстве), исключающими возможность их изменения, – отклонения от данных условий не допускается;

2) поскольку речь идет о государственных средствах, они предполагают строго целевой характер, должны быть расписаны по позициям, исключающим перебрасывание средств из одной области в другую;

3) использование государственных средств предполагает создание императивного механизма нормирования в части закупок товаров (имущества, имущественных прав), выполнения работ, предоставление услуг;

4) механизмы ответственности (в том числе неустойки, штрафы) также предполагают императивное закрепление в законодательстве;

Все указанное распространяется и на частные средства, при совместном использовании их с государственными.

Совместное движение в данном направлении правового обеспечения экономического законодательства создаст предпосылки для создания стабильной правовой основы законодательства союзного государства на долгосрочную перспективу.

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ЦИКЛИЧЕСКОГО ПОЛИТОГЕНЕЗА

Р.А. Ромашов

1. Понятие и стадии (циклы) политогенеза

Представляя собой разновидность генезиса, политогенез обозначает возникновение, становление и развитие политической системы общества от предгосударственных форм к государственным, развитие политической подсистемы общества, которое в дальнейшем может перерасти в государство либо его аналог¹. Следует согласиться с Д.М. Перцевым, полагающим, что проблему политогенеза невозможно решить посредством однолинейных методов, используемых монистическими познавательными системами. Объяснение причинно-следственных связей, лежащих в основе процессов государствообразования и государственных трансформаций,

¹ См.: Ромашов Р.А. Политогенез: Храм – Пóλις – Государьство – State: Монография. – СПб.: Алетея, 2020. – С. 23.

возможно с использованием современных подходов, учитывающих многообразие объективных и субъективных факторов, под воздействием которых появляются и видоизменяются государственные организации общественной жизни и управления¹.

Говоря об этимологии рассматриваемого феномена, следует отметить, что термин политогенез был введен в научный оборот известным советским ученым, доктором исторических наук Львом Евгеньевичем Куббелем, по мнению которого под политогенезом понимается процесс перехода власти потестарной в политическую и непосредственным образом связанное с таким переходом «зарождение в реализации власти отношений господства и подчинения»².

Являясь представителем советской исторической науки, Л. Е. Куббель в своих теоретических построениях руководствовался формационным подходом к типологии государства, в соответствии с которым происхождение государства связано с дифференциацией общества на антагонистические классы эксплуататоров и эксплуатируемых, а развитие государства, выражающееся в «восхождении по формационной лестнице», обусловлено межклассовыми конфликтами, влекущими разрушение предшествующих формаций и образование на «обломках старого мира» формаций нового типа.

Возникновение социалистической общественной формации и одноименного типа государственной организации представляло собой, по мнению советских ученых, предпосылку перехода к безгосударственной коммунистической стадии общественного развития.

Направления (пути) политогенеза рассматривались в рамках трех основных подходов: восточного, западного, комплексного (синтетического).

Собственно, формационный подход был наиболее адекватно представлен в рамках западного направления политогенеза, предполагавшего последовательную смену рабовладельческой, феодальной и буржуазной формаций. Особенностью данного направления было наличие таких значимых факторов, как личная свобода и частная собственность. В рабовладельческом государстве данные факторы в комплексе представлены у представителей класса рабовладельцев, а в феодальном – у феодалов. В буржуазном государстве личная свобода приобретает всеобщий характер, однако сохраняется неравенство в сфере обладания правом частной собственности на средства производства жизненных благ. В условиях капиталистических отношений собственниками средств производства являются представители класса буржуазии.

Лично свободные, однако неимущие, пролетарии вынуждены «сдавать внаем»; единственное, что у них есть, – собственные рабочие руки и

¹ См.: Перцев Д.М. К вопросу о теориях политогенеза // Вестник Томского государственного университета, 2016. – № 407. – С. 115-120.

² Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. – М.: Издательство «Наука», 1988. – С. 37.

профессиональные способности, за счет эксплуатации которых обеспечивается рост материально-финансового благополучия главенствующего класса буржуазии.

Что касается восточного (азиатского) и комплексного (синтетического) путей политогенеза, то их выделение было обусловлено прежде всего тем, что далеко не все государства могли быть вписаны в модель западного политогенеза¹.

Восточные деспотии, основанные на азиатском способе производства, выделялись К. Марксом в качестве особого пути образования государства, в основу которого положены масштабные ирригационные и строительные работы, нуждающиеся в привлечении значительной по численности рабочей силы и организации централизованного руководства, опирающегося на силовое принуждение. При этом в условиях деспотий не существовало ни личной свободы, ни частной собственности. Глава государства – фараон являлся «живым богом», все остальные жители, независимо от социального статуса, были его рабами. Соответственно любая собственность любого «раба» в первую очередь являлась собственностью фараона, который мог как надеяться ею, так и изымать ее, руководствуясь собственным усмотрением.

Выделение комплексного (синтетического) направления политогенеза являлось «новацией» советских ученых, стремившихся обосновать «особый» путь образования российского государства, миновавшего в своем становлении рабовладельческую формацию и сумевшего перейти к социалистической стадии развития на начальной стадии формирования буржуазных отношений. При этом доказывалось, что, в отличие от западного пути политогенеза, где буржуазия первоначально выступала в качестве революционного класса, российская буржуазия, равно как и российская аристократия (дворянство и духовенство), на всех стадиях государственного развития выступали в качестве реакционных сословий, строящих свою жизнедеятельность и благосостояние за счет угнетения «простого народа» – беднейшего крестьянства и пролетариата.

Разрушение советского государства и мировой системы социализма наглядно показало ошибочность попыток дифференциации направлений политогенеза и обоснования тем самым существования каких бы то ни было «уникальных», свойственных только одному «избранному» народу путей создания государственной организации. Естественно, каждый народ создает собственную государственную культуру, основанную на национальном языке, традициях, религии, экономическом укладе. Однако, независимо от существующих особенностей, все народы в своем развитии проходят несколько стадий политогенеза, завершающихся формированием национального государства.

¹ См.: Гостюшева Е.М., Якименко Л.А. Альтернативные точки зрения в российской науке на понимание исторического процесса (советский период) // Философские дескрипты, 2016. – № 16. – С. 5.

В качестве стадий политогенеза в современном его понимании следует отнести:

- закрепление народа за территорией «постоянного» проживания и формирование «государства-территории/страны»;
- выделение городской культуры общежития, производства товаров и услуг, организации и осуществления публичной власти;
- формирование аппарата профессиональной государственной власти и «материальных придатков», обеспечивающих реализацию внутренней и внешней государственной политики.

В таком понимании сам по себе политогенез является универсальным понятием, характеризующим процесс преобразования потестарного (предгосударственного) общества в политическое (государственное). В отличие от позиции Л. Е. Куббеля, по сути отождествлявшего понятия «государство – государственная власть», современное представление о политогенезе предполагает рассмотрение аппарата публичной политической власти, «отделенного» в своем формировании и функционировании от «государственно организованного сообщества» в качестве лишь одного из признаков государства, не поглощающего и не заменяющего собой государственную субстанцию.

Современное понимание политогенеза основывается на следующих положениях:

- соотношение фактической и юрисдикционной территории государства, а также определение и согласование на международном уровне геополитических сфер «государственного влияния»;
- определение «степени привязанности» индивида к государственной территории и системе гражданства/подданства;
- рассмотрение в качестве формально равных субъектов политических отношений государства как целостного юридического лица, субъектов федеративного государства, народа, институтов гражданского общества (религиозных конфессий, национальных групп, бизнес-корпораций и т. п.), отдельных граждан-личностей;
- понимание человека в качестве самоценной социальной единицы – человеческой личности, наделенной неотъемлемыми правами на жизнь, равенство, свободу, собственность, достоинство;
- признание первичности человека, его прав и свобод по отношению к общегосударственным интересам.

Безусловно, реализация этих положений в различных государствах осуществляется по-разному либо не осуществляется в принципе. Однако их использование в качестве оценочных параметров позволяет осуществлять сравнительный анализ состояния политогенеза применительно к различным национальным культурам и делать обоснованные предположения о его возможных перспективах в будущем.

В рамках проблематики обозначенной заявленной темой политогенез предлагается рассматривать в качестве комплексного явления,

характеризующего собой процесс образования государства как завершенной социальной конструкции человеческой организации и публичной власти. Данный вид может быть условно назван «первичным политогенезом». Соответственно, «вторичным политогенезом» является процесс государственной трансформации, в ходе которого качественным образом преобразуются традиционные государственные институты и происходит изменение восприятия социальной сущности феномена государства в индивидуальном, групповом и общественном сознании.

2. Циклический политогенез как динамическая характеристика государственной истории

За основу концепции циклического политогенеза предлагается принять следующие базовые положения:

1. Отношения, предопределяющие структуру социальной организации, базируются на том или ином типе взаимодействия публичных и частных интересов. В наиболее общем виде следует выделить два основных типа отношений:

– приоритет публичного интереса по отношению к частному и рассмотрение последнего в качестве производного от публичного и вторичного по своей социальной значимости;

– приоритет частного интереса по отношению к публичному и восприятие последнего с точки зрения «осознанной необходимости». Ограничение частного интереса публичным допускается постольку, поскольку носитель частного интереса осознает необходимость такого ограничения в целях упорядочения отношений с другими субъектами частных интересов, разрешения возникающих спорных ситуаций, а также обеспечения эффективной защиты собственного интереса от разного рода негативных посягательств.

2. Государство представляет собой форму социальной организации, создаваемой в целях упорядочения отношений между людьми, защиты социума от внешних и внутренних угроз, а также осуществления публичной политической власти. В историко-теоретической науке традиционно разграничиваются два направления возникновения и трансформации государства: западный и восточный. В основу такой дифференциации положено деление Римской империи на Западную (католическую) и Восточную (православную), с последующей ассоциацией в качестве «восточной цивилизации» любой другой культуры, не принимающей системы «западных ценностей». Так, появление на политической карте мира социалистической системы обусловило понимание в качестве «восточных» тех стран, где установились коммунистические и прокоммунистические режимы.

Представляется, что деление государств на западные и восточные мало что дает в конструктивном плане, поскольку носит сугубо условный характер и не наполнено какой бы то ни было функциональностью. Более конструктивным на наш взгляд является подход в рамках которого проводится дифференциация по принципам соотношения и взаимодействия

государства, общества, личности. В рамках предлагаемого подхода все государства могут быть условно подразделены на две группы: либертарные (от лат. *libertas* – свобода) и тотальные (от лат. *totalis* – весь, целый, полный; лат. *totalitas* – цельность, полнота):

– Либертарный подход предполагает формирование государства как инструмента обеспечения частных интересов и прежде всего права частной собственности. Государство упорядочивает отношения между собственниками, разрешает конфликты между ними и привлекает к ответственности нарушителей установленных правил. При этом государство воспринимается как организованный и управляемый посредством общих правил и механизмов союз носителей частных интересов (союз собственников).

– Тотальный подход предполагает создание государства как инструмента, посредством которого социум сплавивается в монолитное целое – «государственный мир», единый и неделимый. С созданием такого «целого» первоначально связываются масштабные коллективные работы, требующие централизованного планирования и высокой согласованности в деятельности отдельных социальных составляющих (иригационные работы, строительство пирамид и т. п.). При этом политическая власть в таком государстве, по сути, является неограниченной и бесконтрольной. Государь является хозяином государства, так же как помещик, владеющий своим поместьем. В собственности государя находится не только земля, но и подданные «государевы люди». Причем место «государева человека» в системе социально-политической иерархии всецело зависит от «государевой воли». Естественно, что при подобном подходе частные интересы отдельных представителей социума значимы настолько, насколько способствуют реализации и безопасности публичного интереса (по сути, интереса государя).

3. Отношения политической власти и частной собственности следует рассматривать в контексте соотношения публичных и частных интересов.

– В государстве либертарного типа частная собственность выступает в качестве основной ценности, а политическая власть воспринимается в качестве ценностной детерминанты, обусловленной наличием частной собственности. В подобном понимании основными задачами власти являются создание и поддержание режима, упорядочивающего отношения между собственниками, обеспечивающего эффективное разрешение конфликтов как между самими собственниками, так и между собственниками и государством, а также создающего эффективную систему гарантий, позволяющих защищать собственность от различного рода негативных посягательств. Таким образом, частная собственность является первичной, а политическая власть – производной от нее.

– В государстве тотального типа в качестве объекта собственности выступает само государство. При этом все, что в данном государстве находится, принадлежит государю. Естественно, что ни о какой частной

(в смысле, обособленной от «государства-государя») собственности речь не идет. В подобной системе качественным образом меняется механизм приобретения и приумножения собственности: если для либертарного государства – это создание, наследование, накопление, то для тотального – это в первую очередь экспроприация (причем последняя воспринимается в качестве абсолютно правомерной, поскольку правом на распоряжение любой собственностью в государстве наряду с непосредственным владельцем, обладает государь либо его вассал, наделенный соответствующими полномочиями). Таким образом, обладание политической властью рассматривается в государстве тотального типа как условие приобретения и приумножения собственности. Политическая власть является первичной, а частная (более точно, личная и коллективная) – производной от нее. В подобном государстве возникает ситуация, когда реальным собственником человек является только при условии занятия соответствующего положения в аппарате политической власти.

4. Развитие либертарного государства осуществляется по принципу спирального (мутирующего от лат. *mutantur* – изменяющийся) цикла. Анализ данного направления государственного развития позволяет говорить о последовательном накоплении опыта, связанного с разграничением публичных и частных интересов и установлением определенного баланса между ними.

Политическая власть в подобном формате отношений представляет собой вид управленческого труда. Специфика такого труда определяется его элитарностью (власть осуществляют представители социальных элит/стратов, относящихся к «верхним слоям» общества и сочетающих личную свободу и достоинство). Ротация представителей управленческого аппарата носит последовательный характер, при этом объективные закономерности «вхождения во власть и восхождения во власти» предопределяют смену поколений управленцев и восприятие каждым последующим поколением опыта, полученного предшественниками.

5. Развитие тотального государства (к данному типу, как нам представляется, относится Россия) осуществляется в рамках круговой (повторяющейся) цикличности по принципу, который мы условно назвали «принципом прерывистой истории». В соответствии с данным принципом каждый новый исторический цикл является концептуальным повторением предыдущего и включает в себя следующие стадии:

- приобретение политической власти;
- нейтрализация реальных либо потенциальных соперников, способных претендовать на получение власти;
- экспроприация частной собственности и ее трансформация в публичную собственность (по сути, собственность государя);
- наделение властными полномочиями своих сторонников;

– распределение собственности по принципу местничества – чем выше место вассала в системе политической иерархии, тем большей собственностью он обладает;

– усиление тенденций автономизации и децентрализации, обусловленных сочетанием политической власти и собственности. При этом вассал начинает воспринимать себя в качестве «регионального государя». Чем более он автономен от «великого государя», тем в меньшей степени он зависим от него. В подобных условиях снижается эффективность централизованного управления, что приводит к ослаблению единого централизованного государства и обуславливает кризис системы управления;

– появление центра активности, направленной на разрушение существующей системы управления;

– разрушение ранее существовавшей системы управления и начало формирования новой системы. При этом за основу берется принцип отрицания позитивной значимости опыта, накопленного в предшествующий период. Предшествующая история объявляется «неправильной», поскольку «правильной» является только новейшая, вновь создаваемая очередным государем история. По сути, данный этап является завершением предшествующего и началом следующего цикла политической (государственной) истории.

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ категория А (фундаментальные исследования) «Государственно-правовые системы современного мира» № 20-011-00794 А.

РЕФОРМА РОССИЙСКОГО НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА КАК РЕЗУЛЬТАТ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ И АДАПТАЦИИ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ НАД ОШИБКАМИ

О.Е. Блинков

26 ноября 2021 года для российского цивилистического сообщества будет знаменательный день, поскольку исполнится двадцать лет с момента принятия части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) федеральным законом от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ, установившим с 1 марта 2002 года новый российский наследственный порядок.

В отличие от первой, второй и четвертой частей ГК РФ, которые многократно подвергались изменениям, часть третья, несмотря на столь внушительный срок своего действия, оказалась в целом более стабильной. Причины этого заключались не столько в качестве законодательной техники, сколько в большей преемственности норм современного российского